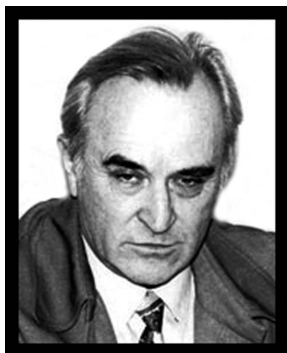

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ШУБКИН
(1923 - 24.12.2010)

24 декабря 2010 г. ушел из жизни Владимир Николаевич Шубкин, ветеран Великой Отечественной войны, известный российский социолог, стоявший у истоков возрождения социологии в СССР.

Не стало Владимира Николаевича Шубкина – выдающегося социолога с мировым именем, одного из тех, кто возродил российскую социологию, автора монографий, ссылки на которые продолжают множиться, основателя известной школы исследователей молодежи и образования.

Он прошел очень негладкий, очень трудный жизненный путь и выдержал все удары судьбы, включая идеологические нападки советского времени и превратности академического бытования. Его жизнь могла бы стать основой для большого романа о судьбе нашей страны. К счастью, удалось издать дневники его отца, учителя-словесника (мать тоже преподавала литературу). В этой книге – не только картина жизни барнаульской гимназии, но, может, главное – образ русского интеллигента. Там истоки шубкинского ума, характера, нравственных правил. В тридцатые годы – репрессии, Шубкин остается без отца и без перспектив. Все двери закрыты. Даже когда начинается война, его не берут в армию. Потом ему удается пойти на фронт. Он оказывается в критических обстоятельствах самых трудных дней войны. За ранением и контузией следует чудесное спасение. После войны – экономический факультет МГУ. Первое исследование – о жизни села – по форме как бы экономическое, но по сути уже совершенно социологическое. Потом – годы работы в новосибирском Академгородке, где Владимир Николаевич начал свое знаменитое многогранное исследование проблем молодежи, вступающей в самостоятельную жизнь. Это не единственное, что сделано им в Сибири; например, там был закончен изящный анализ отношений в коллективе. Затем Шубкин продолжает работу в Москве, испытывая на себе все следствия взлетов и невзгод становления социологии в нашей стране.

Выражение сущности Владимира Николаевича как настоящего интеллигента – в его чрезвычайно важных для тогдашних современников и нынешних потомков размышлениях о нравственности, в том числе – о нравственной позиции социолога. Социологический анализ должен сочетаться с гуманистическими представлениями о человеке – в этом смысл предостережений (но не морализаторства) Шубкина, прозвучавших очень своевременно и очень значимо. Как публицист, он обращался не только к коллегам, но ко всем, кто мог и хотел его услышать, утверждая цен-

ность и достоинство личности. Тщательно спланированная выборка, использование изощренных методик или удача в получении хороших заказов – не важнее нравственных качеств исследований (и исследователей!) и ничего не искупают.

Это написано, как предупреждение: «Трудно представить себе развитие современной области знания – да еще такой самоутверждающейся, как социология, – без борьбы честолюбий, без ярмарки тщеславия»¹. Шубкин приводит слова Ф.М. Достоевского, одного из любимых своих авторов, который словно предвидел происходящее в нашей среде: «...Захочется славы, вот и явится в науке шарлатанство, гоньба за эффектом и пуще всего утилитаризм, потому что захочется и богатства. И не может это не подталкивать отдельных сжигаемых страстью к продвижению молодых научных работников к экспериментам, рискованным не столько для них, сколько для реципиентов – людей, которые должны давать им информацию»².

Кто не обольщался возможностями науки? Один из немногих, кто принадлежит к цеху науки и, тем не менее, видит пределы ее возможностей, Шубкин настаивает: «Только очень наивные люди могут надеяться, что проблемы самоопределения [молодежи] могут быть решены психотехниками или экономистами, ибо не все понимают их многоплановость и глубину»³. Его убеждения основаны на опыте исследований, на раздумьях о сути того, что выявлялось при анализе материалов: «Чем больше мы в ходе нашего социологического исследования вникали в проблемы молодежи, тем яснее становилось нам, что наш анализ ограничен, что есть такие нравственные и духовные глубины в жизни юношей и девушек, которых не постигнешь с помощью традиционных научных методов»⁴.

В размышлениях о молодежи, изучению которой Владимир Николаевич отдал много лет и много сил, для него также наиболее важны нравственные проблемы: «...Самое сложное и самое важное сегодня – *нравственное воспитание*»⁵. Притом: «Самостоятельное мышление как в области естественных, так и общественных наук [...], – важнейшее условие формирования личности»⁶.

Наверное, каждый, кто знаком с трудами Владимира Николаевича, обратил внимание на эпиграф к одной из его книг, который дает возможность понять, какие моральные обязательства осознавал исследователь Шубкин. Это цитата из романа Дж.Л. Сэлинджера – тот пронзительный монолог, где лирический герой объясняет: «Знаешь, кем бы я хотел быть? – ...Понимаешь, я себе представил, как маленькие ребятишки играют вечером в огромном поле во ржи. Тысячи малышей и кругом – ни души, ни одного взрослого, кроме меня. А я стою на самом краю обрыва, над пропастью, понимаешь? И мое дело – ловить ребятишек, чтобы они не сорвались в пропасть. Понимаешь, они играют и не видят, куда бегут, а тут я подбегаю и ловлю их, чтобы они не сорвались. Вот и вся моя работа. Стеречь ребят над пропастью во ржи...».

В последние годы Владимир Николаевич тяжело болел, но продолжал жить интересами социологического сообщества. Так продолжалась его судьба: испытания несправедливостью, лишениями, болью – испытание успехом – испытание болезнью. Судьба его не щадила; он боролся с ней.

Мы не прощаемся с Владимиром Николаевичем. Результаты его эмпирических исследований – не только прекрасный материал для историка, но и как раз

¹ Шубкин В.Н. Социология и общество: Научное познание и этика науки. М.: ЦСПиМ, 2010. с. 282.

² Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч., т. 10. СПб., 1985. с. 155-156.

³ Шубкин В.Н. Социология и общество: Научное познание и этика науки. с. 235.

⁴ Там же, с. 236.

⁵ Там же, с. 191.

⁶ Там же, с. 241.

то, что необходимо для понимания многого в настоящем, истоков настоящего и его продолжения. Исследовательские подходы и методики Шубкина продолжают использоваться: территория СССР едва не была покрыта его анкетами, а сегодня они «прорастают» в обследованиях российских и не только. Нравственные основы, которые он искал, находил и утверждал, продолжают работать в становлении самосознания социологов; то, что он написал и всячески старался внедрить в умы коллег по поводу моральной, нравственной стороны науки, ее роли в жизни общества и отдельных людей, – не менее ценно, чем его отраслевые исследования. Авторитет Шубкина был и продолжает быть огромным. Его послания коллегам, согражданам, миру – получены. Он остается с нами.

Д.Л. Константиновский